

ИТОГИ DOING BUSINESS'2020: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Ю.Ю. Королев

Институт бизнеса Белорусского государственного университета,

г. Минск, Беларусь

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7178-7563>

Аннотация. В статье проанализированы итоги международного рейтинга «Ведение бизнеса» на 2020 год для Республики Беларусь и Российской Федерации. На фактических данных рейтинга по двум странам исследована методика показателя «Разрешение неплатежеспособности», который является одним из десяти равновесных слагаемых итогового показателя «Ведение бизнеса» и дана оценка уровня развития национальных экономико-правовых институтов несостоятельности (банкротства). Определены некоторые факторы, обуславливающие отставание Республики Беларусь и Российской Федерации от других стран, прежде всего стран бывшего СССР. На примере Индии дана оценка результатов реформирования национального законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) и перехода к эффективным реабилитационным процедурам должника. Сделан вывод о возможности использования подходов и методики расчета показателя «Разрешение неплатежеспособности» для разработки направлений реформирования национальных экономико-правовых институтов несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: разрешение неплатежеспособности, несостоятельность, банкротство, институт, рейтинг, Ведение бизнеса, методика, реформа.

Введение

Новое десятилетие началось для Республики Беларусь с трудностей, связанных с отсутствием долгосрочных контрактов с российскими поставщиками нефти из-за налогового маневра в Российской Федерации. Проблемы с поставкой российской нефти для загрузки нефтеперерабатывающих заводов Беларуси отодвинули на задний план другие экономические проблемы, которые еще вчера активно обсуждались и были весьма актуальны. Одна из таких проблем – позиция страны в международном рейтинге «Ведение бизнеса» (Doing Business, DB), – ежегодного совместного исследования Всемирного банка и Международной финансовой корпорации, в котором дается оценка ключевым аспектам нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности для национальных компаний 190 стран мира, а также в отдельных городах на субнациональном и региональном уровнях.

1. Итоги рейтинга «Ведение бизнеса» 2020

Итоги рейтинга на 2020 год для Республики Беларусь оказались весьма неудовлетворительными: страна потеряла сразу 12 позиций, заняв лишь 49-ое место. Российская Федерация поднялась на 3 позиции, переместившись на 28-е место, но при этом оба независимых государства не достигли поставленных правительствами двух стран целей – Россия не вошла в двадцатку стран по благоприятности условий ведения бизнеса, а Беларусь – в тридцатку стран. Результаты рейтинга на 2020 год для постсоветских республик приведены ниже в Таблице 1, в которой из стран бывшего СССР не представлен лишь Туркменистан, а для остальных даны современные названия независимых суверенных государств.

Таблица 1

Позиции стран бывшего СССР в рейтинге «Ведение бизнеса» на 2020 год

Страна	Место	Индекс удаленности от «передового рубежа», %
Грузия	7	83,7
Литва	11	81,6
Эстония	18	80,6
Латвия	19	80,3
Казахстан	25	79,6
Российская Федерация	28	78,2
Азербайджан	34	76,7
Армения	47	74,5
Молдова	48	74,4
Беларусь	49	74,3

Украина	64	70,2
Узбекистан	69	69,9
Кыргызстан	80	67,8
Таджикистан	106	61,3

Источник: данные www.doingbusiness.org

Традиционно опережают Россию в общем рейтинге прибалтийские страны, а также Грузия и Казахстан. Впереди Беларуси кроме России оказались Азербайджан, Армения и Молдова. «Снижение позиции Республики Беларусь в рейтинге «Ведение бизнеса-2020» в целом и по ряду компонентов во многом объясняется динамикой других стран, которые в 2018 году активнее улучшали условия ведения бизнеса по десяти контролируемым компонентам рейтинга», – считает Министерство экономики Республики Беларусь, комментируя сложившуюся ситуацию [5]. При этом на официальном сайте министерства подчеркивается, что в 2018–2019 годах в Республике Беларусь принят «ряд известных мер» по либерализации условий ведения предпринимательской деятельности, которые не были охвачены исследованием Всемирного банка в силу его методологии, но позитивно восприняты белорусским деловым сообществом [5].

Во многом представленные выше итоги можно объяснить по-прежнему низким значением показателя (темы) «Разрешение неплатежеспособности», который является одним из десяти равновесных слагаемых итогового показателя «Ведение бизнеса». Это, несомненно, не может не обратить на себя внимание и заслуживает отдельного изучения.

2. Рейтинг стран бывшего СССР по показателю «Разрешение неплатежеспособности»

Для исследования показателя «Разрешение неплатежеспособности» снова проранжируем бывшие советские республики, но уже по выбранному показателю для того, чтобы оценить результаты развития национальных институтов экономической несостоятельности (банкротства) постсоветских стран, до недавнего времени фактически не имевших данного института (табл. 2).

Полученные результаты несколько отличаются от представленных выше в Таблице 1. Лидирующее положение в рейтинге занимают Казахстан (42-е место) и Азербайджан (47-е место), которые осуществили значительные реформы не только в сфере разрешения неплатежеспособности, но также реализовали другие регуляторные реформы, что позволило им обогнать Республику Беларусь и в общем рейтинге «Ведение бизнеса», разместившись соответственно на 25-м и 34-м месте (табл. 1).

Таблица 2

Рейтинг стран бывшего СССР по показателю «Разрешение неплатежеспособности» на 2020 год

Страна	Место	Индекс удаленности от «передового рубежа», %
Казахстан	42	66,7
Азербайджан	47	63,5
Эстония	54	60,1
Латвия	55	59,8
Российская Федерация	57	59,1
Грузия	64	56,2
Молдова	67	54,8
Беларусь	74	52,9
Кыргызстан	78	50
Литва	89	46,7
Армения	95	44,6
Узбекистан	100	43,5
Украина	146	31,4
Таджикистан	153	28,4

Источник: данные www.doingbusiness.org

Традиционно в начале рейтинга по показателю «Разрешение неплатежеспособности» располагаются страны Балтии – Эстония и Латвия (Литва значительно отстает от них), которые вступили на путь рыночных преобразований первыми и осуществляли экономические реформы значительно активнее. Однако и они сбавили темпы: если сегодня Эстония и Латвия занимают 54-е и 57-ое место соответственно, то, например, в

рейтинге на 2015 год по показателю «Разрешение неплатежеспособности» их можно было обнаружить на 37-м и 40-м месте. Литва же за последние 5 лет переместилась с 67-го места в мировом рейтинге (тогда она опережала Беларусь лишь на одну позицию) на 89-ую, отстав от Республики Беларусь на пятнадцать позиций, а от Российской Федерации – на 32. Однако все три балтийские страны значительно опережают Республику Беларусь и Российскую Федерацию по месту в общем рейтинге: Литва на 11-ом, Эстония на 18-ом и Латвия на 19-м месте (табл. 1).

Опережают Республику Беларусь по показателю «Разрешение неплатежеспособности» также Российская Федерация, Грузия и Молдова. Россия в рейтинге на 2020 год опустилась с 55-го на 57-ое место по показателю «Разрешение неплатежеспособности», несмотря на незначительный рост индекса удаленности от «передового рубежа» – 59,1 против 58,4 годом ранее.

Грузия также оказалась впереди Республики Беларусь и Российской Федерации не только по показателю «Разрешение неплатежеспособности», но и опередив все страны бывшего СССР в общем рейтинге «Ведение бизнеса» (табл. 1). Эта страна вообще является лидером последних лет по масштабам регуляторных реформ, что неоднократно подчеркивалось исследователями [9].

Можно также заметить, что впереди Беларуси как по показателю «Разрешение неплатежеспособности», так и в общем рейтинге оказалась Молдова, единственная из стран бывшего постсоветского пространства, опередившая Беларусь, с уровнем доходов населения ниже среднего по методике Всемирного банка (с ВВП на душу населения 2 990 долл. США против 5 670 долл. США в Беларуси).

Традиционно в конце анализируемого списка по показателю «Разрешение неплатежеспособности» располагаются бывшие среднеазиатские республики – Узбекистан и Таджикистан.

3. Методика расчета показателя «Разрешение неплатежеспособности»

Определение значения показателя «Разрешение неплатежеспособности» базируется на расчете коэффициента возврата средств (долга) и индекса эффективности нормативно-правовой базы. Место страны в рейтинге определяется на основе расчета среднего арифметического значений баллов, рассчитанных для двух упомянутых показателей. Помимо коэффициента возврата средств (долга) и индекса эффективности нормативно-правовой базы в рамках проекта «Ведение бизнеса» по показателю «Разрешение неплатежеспособности» также оцениваются временные затраты, финансовые затраты (стоимость) и конечный исход разрешения неплатежеспособности кредитора. Значения упомянутых коэффициентов и индикаторов показателя «Разрешение неплатежеспособности» на 2020 год для Республики Беларусь и Российской Федерации и представлены ниже в Таблице 3.

Таблица 3

**Индикаторы и индексы показателя «Разрешение неплатежеспособности»
для Республики Беларусь и Российской Федерации на 2020 год**

Индикаторы и индексы	Республика Беларусь	Российская Федерация
Время (годы)	1,5	2,0
Стоимость (% от стоимости имущества кредитора)	17,0	9,0
Конечный исход процесса (0 – распродажа имущества должника, 1 – продолжение деятельности должника)	0	0
Коэффициент возврата средств (центов с каждого 1 долл. долга)	40,2	43,0
Индекс удаленности от «передового рубежа» (для коэффициента возврата средств), %	43,2	46,3
Индекс эффективности нормативно-правовой базы (0-16), всего	10,0	11,5
Индекс удаленности от «передового рубежа» (для индекса эффективности нормативно-правовой базы), %	62,5	71,9
в т.ч.		
– индекс открытия производства по делу о несостоятельности (0-3)	2,0	2,5
– индекс управления имуществом должника (0-6)	5,5	5,0
– индекс процедуры реорганизации (0-3)	0,5	1,0
– индекс участия кредиторов (0-4)	2,0	3,0

Источник: данные www.doingbusiness.org

Как видно из Таблицы 3, по показателю «Разрешение неплатежеспособности» оцениваются:

Временные затраты (время) – время, необходимое кредиторам для удовлетворения своих требований, определяемое в календарных годах;

Финансовые затраты (стоимость) – сумма расходов на завершение процесса разрешения неплатежеспособности кредитора, определяемая в процентах от стоимости имущества должника;

Конечный исход разрешения неплатежеспособности кредитора – результат завершения процесса разрешения неплатежеспособности: распродажа имущества должника по частям с возвратом 70% стоимости его имущества кредиторам или продолжение деятельности должника с сохранением 100% стоимости его имущества.

Непосредственно уровень показателя «Разрешение неплатежеспособности» зависит от значений следующих двух индексов:

Коэффициент возврата средств (долга) (Recovery rate (cents on the dollar)) рассчитывается в центах с каждого доллара долга, возвращенного кредиторам в результате процесса реорганизации, ликвидации или принудительного взыскания задолженности с неплатежеспособного кредитора (путем обращения взыскания на заложенное имущество или в результате мер, предпринятых внешним управляющим по взысканию задолженности);

Индекс эффективности нормативно-правовой базы (Strength of insolvency framework index) позволяет оценить адекватность и целостность нормативно-правовой базы, применяемой в процедурах ликвидации и реорганизации. Более высокие значения этого индекса указывают на то, что национальная система разрешения неплатежеспособности создает более благоприятные условия для реабилитации жизнеспособных компаний и ликвидации безнадёжных должников. Данный индекс является комплексным показателем, предполагающим оценку эффективности нормативно-правовой базы на основе четырех составляющих (компонентов):

- индекса открытия производства по делу о несостоятельности;
- индекса управления имуществом должника;
- индекса процедуры реорганизации;
- индекса участия кредиторов.

Каждый из четырех перечисленных выше индексов, в совокупности формирующих индекс эффективности нормативно-правовой базы, в свою очередь, также является комплексным показателем. Например, *индекс открытия производства по делу о несостоятельности (Commencement of proceedings index)* предполагает оценку трех компонентов (критериев), результаты расчета значений которых для Республики Беларусь и Российской Федерации на 2020 год отражены в таблице 4.

Таблица 4

Индекс открытия производства по делу о несостоятельности для Республики Беларусь и Российской Федерации

Показатель	Республика Беларусь	Российская Федерация
Индекс открытия производства по делу о несостоятельности (0-3)	2,0	2,5
Имеет ли должник право инициировать возбуждение производства по делу о своей ликвидации и (или) реорганизации? (а) 1 балл – должник имеет право инициировать возбуждение судом производства по делу о своей ликвидации и реорганизации; (б) 0,5 балла – должник имеет право инициировать возбуждение судом производства по делу только о своей ликвидации или только о реорганизации; (с) 0,5 балла – должник имеет право инициировать возбуждение судом производства по делу о своей несостоятельности	0,5 Должник имеет право инициировать возбуждение судом производства по делу о своей ликвидации	1,0 Должник имеет право инициировать возбуждение судом производства по делу о своей ликвидации и реорганизации
Имеют ли кредиторы право инициировать возбуждение производства по делу о ликвидации и (или) реорганизации должника? (а) 1 балл – кредиторы имеют право инициировать возбуждение судом производства по делу о ликвидации и реорганизации должника; (б) 0,5 балла – кредиторы имеют право инициировать возбуждение судом производства по делу только о ликвидации или только о реорганизации должника; (с) 0,5 балла – кредиторы имеют право инициировать возбуждение судом производства по делу о несостоятельности должника	0,5 Кредиторы имеют право инициировать возбуждение судом производства по делу о ликвидации должника	0,5 Кредитор имеет право подать заявление только о ликвидации
Какой критерий (условие) используется для открытия	1,0	1,0

Показатель	Республика Беларусь	Российская Федерация
производства по делу о несостоятельности? (а) 1 балл – используется тест ликвидности (должник не выполняет свои обязательства по мере наступления сроков их погашения); (b) 0,5 балла – используется тест оценки платежеспособности по данным бухгалтерского баланса (сумма обязательств должника превышает стоимость его активов); (с) 1 балл – используются оба теста, но результат только одного из них является основанием для открытия производства по делу о несостоятельности; (d) 0,5 балла – используются результаты обоих тестов одновременно; (е) 0 баллов – применяются другие критерии (тесты) оценки платежеспособности.	Используются оба теста оценки неплатежеспособности, но результат только одного из них является основанием для открытия производства по делу о несостоятельности	Используются оба теста оценки неплатежеспособности, но результат только одного из них является основанием для открытия производства по делу о несостоятельности

Источник: данные www.doingbusiness.org

Сопоставление условий разрешения несостоятельности в Российской Федерации с Республикой Беларусь, которое в данном исследовании проводится постоянно, можно также осуществить на примере индекса эффективности нормативно-правовой базы (табл. 3). Республика Беларусь по упомянутому индексу набрала лишь 10 баллов против 11,5 баллов у соседки вследствие невозможности инициировать должником возбуждение судом производства по делу о своей реорганизации, получения приоритета кредиторами, предоставившими кредит должнику после возбуждения производства по делу о его несостоятельности перед всеми кредиторами, как обеспеченными, так и необеспеченными, а также в силу возможности участие в голосовании по плану реорганизации всех кредиторов, а не только тех, чьи интересы затрагиваются или изменяются данным планом.

Анализируя позицию Российской Федерации в рейтинге по показателю «Разрешение неплатежеспособности» следует также учесть, что она была определена для страны с учетом еще предстоящих изменений действующего законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве), которые на момент подготовки рейтинга «Ведение бизнеса» не вступили в силу. Критерий голосования за план реструктуризации, который определяет, что голосуют лишь те кредиторы, чьи права затрагиваются планом реструктуризации, соответствует положениям недействующего Закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ [4], а определен законопроект 239932-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц», который еще находится на рассмотрении в нижней палате российского парламента» [7]. И одновременно другой предложенный Минэкономразвития законопроект об изменении Закона в части повышения гарантий независимости арбитражного управляющего в ходе дела о банкротстве и находящийся на стадии оценки регулирующего воздействия, в случае его принятия снизит в будущем показатель эффективности нормативно-правовой базы, поскольку исключает полномочие собрания кредиторов выбрать управляющего.

Кратко рассмотренная выше методика расчета показателя «Разрешение неплатежеспособности» была разработана на основе руководящих принципов Всемирного Банка «Principles for Effective Insolvency and Creditor/Debtor Regimes» и руководства Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) «Руководство для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности» [14], а непосредственными разработчиками были S. Djankov, С. McLiesh – специалисты Всемирного банка и О. Hart, А. Shleifer – сотрудники Гарвардского университета [10].

Ввиду ярко выраженной «национальности» законодательства о банкротстве, на которую указывает, например, заслуженный юрист Республики Беларусь, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета В.С. Каменков [2], для обеспечения большей сопоставимости разработчики рейтинга «Ведение бизнеса» используют для исследования гипотетическую модель условной организации и ряд исходных предпосылок. Например, предполагается, что при оценке показателя «Разрешение неплатежеспособности» речь идет об обществе с ограниченной ответственностью, расположенном в крупнейшем (или во втором по величине) деловом центре страны. Главному участнику общества принадлежит 51% долей в уставном фонде, остальные участники общества имеют доли менее 5% каждый. В штате общества 201 сотрудник, а руководит им наемный директор и т.д. Но даже несмотря на условность используемой модели и учитывая другие ограничения рейтинга «Ведение бизнеса», можно заметить, что методика расчета показателя «Разрешение неплатежеспособности» охватывает основные этапы подготовки и проведения производства по делу об

экономической несостоятельности (банкротстве) от момента открытия производства по делу о несостоятельности до реализации процедур реабилитации должника, что, по нашему мнению, делает ее вполне пригодной для использования на национальном уровне не только для оценки достигнутых результатов, но и для разработки направлений дальнейшего реформирования экономико-правового института несостоятельности (банкротства) в отдельной стране.

Данный вывод подтверждает динамика индексов и индикаторов показателя «Разрешение неплатежеспособности» для Республики Беларусь, представленная в Таблице 5.

Аналогичная динамика для Российской Федерации представлена в Таблице 6.

Таблицы 5 и 6 реально отражают ситуацию, складывающуюся в последние семь лет в двух странах в части развития и совершенствования действующего экономико-правового института несостоятельности (банкротства), когда все наиболее доступные средства и незначительные реформы были в основном использованы и реализованы, что привело практически к замедлению динамики по индексам и индикаторам показателя «Разрешение неплатежеспособности».

Этот же вывод следует из данных Всемирного банка: в минувшем 2019 году положительных реформ (в терминологии рейтинга «Ведение бизнеса») для Беларуси в отчете 2020 года, например, не зафиксировано вообще, а в России таких положительных реформ было три (табл. 7).

Особенно отчетливо последствия отсутствия реформ сказываются на Республике Беларусь, у которой наблюдается лишь не всегда положительное колебание коэффициента возврата средств. У Российской Федерации некоторая положительная динамика пролеживается, но только по трем из семи индексов и индикаторов. И по-прежнему для обеих стран конечным исходом разрешения проблем неплатежеспособности будет прекращение деятельности должника и распродажа его имущества. Такая ситуация резко контрастирует с тенденцией, складывающейся в мире, где все отчетливее прослеживается процессуальный плюрализм, цель которого – более гибкое урегулирование отношений, возникающих в результате неплатежеспособности участников гражданского и торгового оборота [3, с. 145].

Таблица 5

**Изменение индексов и индикаторов показателя
«Разрешение неплатежеспособности» для Республики Беларусь за 2014–2020 годы**

Год рейтинга	Индекс удаленности от «передового рубежа», %	Конечный исход процесса (0 – распродажа имущества должника, 1 – продолжение деятельности должника)	Время (годы)	Стоимость (% от стоимости имущества кредитора)	Коэффициент возврата средств (центов с каждого 1 долл. долга)	Индекс эффективности нормативно-правовой базы (0-16)	Индекс открытия производства по делу о несостоятельности (0-3) (методология DB15-20)	Индекс управления имуществом должника (0-6) (методология DB15-20)	Индекс процедуры реорганизации (0-3) (методология DB15-20)	Индекс участия кредиторов (0-4) (методология DB15-20)
DB2020	52,9	0	1,5	17	40,2	10	2	5,5	0,5	2
DB2019	52,6	0	1,5	17	39,6	10	2	5,5	0,5	2
DB2018	51,3	0	1,5	17	37,2	10	2	5,5	0,5	2
DB2017	50,3	0	1,5	17	35,5	10	2	5,5	0,5	2
DB2016	41,9	0	3	22	19,7	10	2	5,5	0,5	2
DB2015	41,8	0	3	22	19,5	10	2	5,5	0,5	2
DB2014	41,7	0	3	22	19,3	10	2	5,5	0,5	2

Источник: данные www.doingbusiness.org

Таблица 6

**Изменение индексов и индикаторов показателя
«Разрешение неплатежеспособности» для Российской Федерации за 2014–2020 годы**

Год рейтинга	Индекс удаленности от «передового рубежа», %	Конечный исход процесса (0 – распродажа имущества должника, 1 – продолжение деятельности должника)	Время (годы)	Стоимость (% от стоимости имущества кредитора)	Коэффициент возврата средств (центов с каждого 1 долл. долга)	Индекс эффективности нормативно-правовой базы (0-16)	Индекс открытия производства по делу о несостоятельности (0-3) (методология DB15-20)	Индекс управления имуществом должника (0-6) (методология DB15-20)	Индекс процедуры реорганизации (0-3) (методология DB15-20)	Индекс участия кредиторов (0-4) (методология DB15-20)
DB2020	78,2	0	2	9	43	11,5	2,5	5	2,5	3

DB2019	77,4	0	2	9	41,7	11,5	2,5	5	2,5	3
DB2018	76,5	0	2	9	40,2	11,5	2,5	5	2,5	3
DB2017	75,3	0	2	9	38,6	11,5	2,5	5	2,5	3
DB2016	74,1	0	2	9	41,7	11,5	2,5	5	2,5	3
DB2015	69,2	0	2	9	43	11,5	2,5	5	2,5	3
DB2014	67,5	0	2	9	43,2	11,5	2,5	5	2,5	3

Источник: данные www.doingbusiness.org

Таблица 7

**Количество проведенных реформ в Республике Беларусь
и Российской Федерации за последние два года**

Страна	Место в DB2020	Индекс удаленности от «передового рубежа», %		Количество проведенных реформ	
		DB 2019	DB 2020	DB2019	DB 2020
Беларусь	49	74,4	74,3	2	0
Российская Федерация	28	77,4	78,2	4	3

Примечание – источник: [1]

В развитых рыночных странах на передний план выдвигаются задачи сохранения организации, а значит, и собственности ее владельца путем изменения системы управления, реструктуризации кредиторской задолженности, предоставления кредитов, отсрочки и рассрочки платежей и др. способами. Государство и общество становятся все больше заинтересованными не в ликвидации предприятия-должника, а в восстановлении его платежеспособности посредством специальных процедур, предусмотренных законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве) [11, с. 58; 8, с. 20–21].

Именно поэтому сегодня большинство стран, реформирующих свое законодательство в сфере банкротства, старается на практике реализовать подходы и внедрить процедуры, помогающие реабилитировать и сохранить должника. Этот вывод подтверждают и итоги международного проекта «Ведение бизнеса». Даже невзирая на то, что, лишь у порядка 24% стран, охваченных проектом «Ведение бизнеса», результатом завершения процесса разрешения неплатежеспособности (конечным исходом) будет продолжение деятельности должника с сохранением 100% стоимости его имущества, тенденция перехода к эффективным реабилитационным процедурам, позволяющим восстановить финансовую состоятельность экономически жизнеспособных компаний, предотвратить продажу имущества по частям (piecemeal liquidation), а также обеспечить защиту прав и интересов кредиторов, является на сегодняшний день преобладающей.

Этот вывод подтверждает пример Индии, которую еще недавно можно было отнести к странам с прокредиторской концепцией законодательства о банкротстве и для предприятия-должника которой конечным исходом разрешения неплатежеспособности скорее всего была бы его ликвидация. Такая ситуация логично вытекала из исторической общности Индии и Великобритании, где в законодательстве Англии и Уэльса, а также Ирландии последовательно реализованы принципы радикально прокредиторской концепции. Распространение английского права исторически происходило на подконтрольных Британской империи территориях, и, в некотором смысле, сохранялось там в первоначальном виде вплоть до наших дней. Законодательство о несостоятельности (банкротстве) Индии, зачатки которого, как считают специалисты, можно найти в Законе правительства Индии (Government of India Act) 1800 года [13, р. 63], также основывалось до недавнего времени на доктринальных элементах правовой системы Англии и Уэльса.

Однако в последние годы Индия по показателю «Разрешение неплатежеспособности» в рейтинге «Ведение бизнеса» стремительно переместилась со 108 места в прошлом году на 52 место в 2020 г., значительно опередив не только Республику Беларусь и Российскую Федерацию, но многие другие европейские страны. Основная причина успеха Индии – комплексное реформирование законодательства в сфере банкротства, связанное с принятием в 2016 г. нового Кодекса о несостоятельности и банкротстве (Insolvency and Bankruptcy Code, IBC). Реформирование коснулось нескольких аспектов и в первую очередь – это введение новой процедуры реорганизации как альтернативы традиционным ликвидационным процедурам, а также широкое внедрение планов реструктуризации задолженности.

Помимо введения реабилитационной процедуры, в рамках реформы законодательства Индии был создан новый национальный регулятор в сфере банкротства – Совет по вопросам несостоятельности и банкротства Индии (Insolvency and Bankruptcy Board of India), учрежден новый специализированный судебный орган – Национальный суд по делам компаний (National Company Law Tribunal), а также введены новые правила по лицензированию антикризисных управляющих. Кроме того, сегодня в стране активно обсуждаются изменения в законодательстве, регулирующем вопросы международного права в сфере банкротства в соответствии с Типовым Законом Комиссии Организации Объединенных наций по праву международной

торговли (ЮНСИТРАЛ) о трансграничной несостоятельности [12], а также специальным регулированием ЮНСИТРАЛ в части банкротства групп компаний [15].

Заключение

Анализ результатов Республики Беларусь и Российской Федерации, достигнутых странами в рейтинге «Ведение бизнеса» на 2020 г. по показателю «Разрешение неплатежеспособности», а также исследование методики показателя показало, что дальнейшее продвижение в направлении роста и приближения к передовым рубежам возможно лишь при проведении коренных реформ преобразований, которые затрагивают саму природу сдерживающих развитие институтов и укладов, и в частности, экономико-правового института несостоятельности (банкротства). По-видимому, осознавая это, разработчики Плана действий по улучшению рейтинговых позиций Республики Беларусь в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса», подготовленного к Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 гг. намеревались еще в декабре 2017 г. в качестве формы выполнения мероприятий по достижению прогнозных значений индикаторов и повышения позиции Республики Беларусь в рейтинге принять Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [6, с. 22–23]. Эти планы, к сожалению, не реализованы до настоящего времени. Однако «правительство Республики Беларусь намерено продолжить реализацию комплекса реформ во всех сферах деятельности, в том числе, с учетом положительного опыта зарубежных стран и рекомендаций Всемирного банка», – указано в информации Министерства экономики Республики Беларусь по результатам отчета Всемирного банка «Ведение бизнеса 2020» [5]. Следовательно, предстоит дальнейшее глубокое и детальное исследование методики международного рейтинга «Ведение бизнеса» и изучения мирового опыта для реформирования экономико-правового института несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Список литературы:

1. Ведение бизнеса 2020. Информационная справка: Европа и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/pdf/db2020/DB20-FS-ECA---russian.pdf> (дата обращения: 01.11.2019).
2. Каменков В.С. Мировое соглашение в деле о банкротстве / В.С. Каменков // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2009. – №2. – с. 24–40.
3. Королев Ю.Ю. Сравнительный анализ процедур банкротства в Республике Беларусь и за рубежом / Ю.Ю. Королев // Инновационные процессы и корпоративное управление: материалы X Международной заочной научно-практической конференции, 15–31 марта 2018 г., Минск : сборник статей / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, Институт бизнеса; редкол.: В.В. Апанасович (гл. ред.), А.И. Ковалинский, Е.М. Минченко. – Минск : Колорград, 2018. – с. 142–149.
4. О несостоятельности (банкротстве). Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 01.11.2019).
5. О результатах отчета Всемирного банка «Ведение бизнеса 2020». Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.by/ru/news-ru/view/o-rezultatax-otcheta-vsemirnogo-bankavedenie-biznesa-2020-45016-2019/> (дата обращения: 01.11.2019).
6. План действий по улучшению рейтинговых позиций Республики Беларусь в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса». Приложение 3 к Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/doing_business-ru/ (дата обращения: 01.11.2019).
7. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npsorau.ru/239932-7.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).
8. Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. – 2011. – №4. – с. 20–25.
9. Bruhn M., Loeprick J. Small business tax policy, informality, and tax evasion: Evidence from Georgia / Miriam Bruhn, Jan Loeprick. – Policy Research Working Paper 7010. – World Bank, 2014. – 33 p.
10. Djankov S., Hart, O., McLiesh, C., Shleifer, A. Debt Enforcement around the World / Simeon Djankov, Oliver Hart, Caralee McLiesh, Andrei Shleifer // Journal of Political Economy. – 2008. – Vol. 116 – No. 6. – Pp. 1105–1149.
11. Karaleu Y. Determination, Criterion and Efficiency Evaluation of Insolvency in the International and Belarusian Restructuring and Insolvency Practice / Y.Y. Karaleu // Бизнес. Инновации. Экономика (Business. Innovations. Economics) : сб. научн. ст. Выпуск 2 / Институт бизнеса БГУ; редкол.: Г.А. Хацкевич (председатель). – Минск: ЗАО «Оргстрой», 2018. – с. 50–59.
12. Model Law on Cross-Border Insolvency. United Nations Commission on International Trade Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unov.tind.io/record/7256?ln=en> (дата обращения: 01.12.2019).
13. Rajoria K. Insolvency and bankruptcy code of India: the past, the present and the future. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iblj-forum.org/insolvency-and-bankruptcy-code-of-india-the-past-the-present-and-the-future/> (дата обращения: 10.02.2020).
14. Resolving Insolvency methodology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.doingbusiness.org/en/methodology/resolving-insolvency> (дата обращения: 10.02.2020).

15. UNCITRAL legislative guide on insolvency law, part three : treatment of enterprise groups in insolvency. United Nations Commission on International Trade Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unov.tind.io/record/40249?ln=en> (дата обращения: 01.12.2019).

DOING BUSINESS'2020 RESULTS: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF IMPROVEMENT OF THE ECONOMIC AND LEGAL INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Yury Y. Karaleu,

School of Business of Belarusian State University, Minsk, Belarus

Abstract. The article analyzes the results of the Doing Business international rating for 2020 for the Republic of Belarus and the Russian Federation. Based on the actual rating data for two countries, the author investigated the methodology of the Resolving insolvency indicator, which is one of ten equilibrium components of the final Doing Business indicator and assesses the level of development of national economic and legal institutions of insolvency (bankruptcy). Some factors determining the lag of the Republic of Belarus and the Russian Federation from other countries, primarily the countries of the former USSR, are identified. On the example of India, the results of reforming the national legislation on economic insolvency (bankruptcy) and the transition to effective rehabilitation procedures of the debtor are evaluated. It is concluded that it is possible to use approaches and methods of calculating the Resolving insolvency indicator to develop areas for reforming national economic and legal institutions of insolvency (bankruptcy).

Keywords: resolution of insolvency, insolvency, bankruptcy, institution, rating, Doing Business, methodology, reform.

References:

1. Doing Business 2020. Region Profile: Europe & Central Asia. Web. 01 Nov. 2019 <<https://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/pdf/db2020/DB20-FS-ECA---russian.pdf>>.
2. Kamenkov V.S. «Mirovoe soglasenie v dele o bankrotstve» (Bankruptcy Settlement) *Vestnik Vysshogo Hozajstvennogo Suda Respubliki Belarus* 2 (2009): 24-40.
3. Karaleu Y.Y. *Sravnitel'nyj analiz procedur banrotstva v Respublike Belarus i zarubezhom*. Minsk : Kolorgrad, 2018. – Pp. 142–149.
4. O nesostojatel'nosti (bankrotstve). Federalnij zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ. Web. 01 Nov. 2019 <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/>.
5. O rezultatah otcheta Vsemirnogo Banka «Vedenie biznesa 2020». Ministerstvo ekonomiki Respubliki Belarus. Web. 01 Nov. 2019 <<http://economy.gov.by/ru/news-ru/view/o-rezultatah-otcheta-vsemirnogo-banka-vedenie-biznesa-2020-45016-2019/>>.
6. Plan dejstvij po uluchsheniju rejtingovyh pozicij Respubliki Belarus v otchete Vsemirnogo banka «Vedenie biznesa». Prilozhenie 3 k Gosudarstvennoj programme «Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Respublike Belarus» na 2016-2020 gg. Web. 01 Nov. 2019 <www.economy.gov.by/ru/ding_business-ru/>.
7. Pojasnitel'naja zapiska k proektu federal'nogo pfrjyf «O vnesenii izmenenij v Federalnij zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» i otdelnye akty Rossijskoj Federacii v chasti procedury restrukturalizacii dolgov v delah o bankrotstve uridicheskikh lic» Web. 10 Jan. 2020 <<https://npsopau.ru/239932-7.pdf>> (дата обращения: 10.02.2020).
8. Frolov I.V. «Problemy prokreditorskoj i prodolzhitel'noj koncepcii sovremennogo rossijskogo zakonodatel'stva o nesostojatel'nosti (bankrotstve)» (Problems of pro-creditor and continuity concepts of modern Russian legislation on insolvency (bankruptcy)) *Predprinimatelskoe pravo* 4 (2011): 20–25.
9. Bruhn M., Loeprick J. Small business tax policy, informality, and tax evasion: Evidence from Georgia / Miriam Bruhn, Jan Loeprick. – Policy Research Working Paper 7010. – World Bank, 2014. – 33 p.
10. Djankov S., Hart, O., McLiesh, C., Shleifer, A. «Debt Enforcement around the World» *Journal of Political Economy* 116/ 6 (2008): 1105-1149.
11. Karaleu Y.Y. Determination, Criterion and Efficiency Evaluation of Insolvency in the International and Belarusian Restructuring and Insolvency Practice Business. *Innovations. Economics* 2 (2018):50-59.
12. Model Law on Cross-Border Insolvency United. Nations Commission on International Trade Law. Web. 01 Dec. 2019 <<https://unov.tind.io/record/7256?ln=en>>.
13. Rajoria K. Insolvency and bankruptcy code of India: the past, the present and the future. *International Business Law Journal* 1(2018). Web. 10 Feb. 2020 <<https://iblj-forum.org/insolvency-and-bankruptcy-code-of-india-the-past-the-present-and-the-future/>>.
14. Resolving Insolvency methodology. Web. 10 Feb. 2020 <<https://www.doingbusiness.org/en/methodology/resolving-insolvency>>.
15. UNCITRAL legislative guide on insolvency law, part three : treatment of enterprise groups in insolvency. United Nations Commission on International Trade Law. Web. 01 Dec. 2019 <<https://unov.tind.io/record/40249?ln=en>>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Королев Юрий Юрьевич, к.э.н., доцент, профессор кафедры бизнес-администрирования ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного университета» (ИБ БГУ), 220004, Минск, ул. Обойная, 7
e-mail: kafedra@sbmt.by

Yury Y. Karaleu, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Business Administration School of Business of Belarusian State University
7, Oboinaya St., Minsk, 220004, Belarus
e-mail: kafedra@sbmt.by

Статья поступила в редакцию 12.02.2020 г.